

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-9-25

УДК 821.112.2

И. БОБРОВСКИЙ: ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕМЕЦКОГО ПИСАТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ДВУХ КУЛЬТУР (ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ) ОБЪЕДИНЕННОЙ ГЕРМАНИИ

Гильфанова Г.Т.

Статья посвящена аналитическому обзору деятельности И. Бобровского (1917-1965) как литератора и гражданина своей страны в контексте двух культур Германии 90-х годов XX столетия. Творческая и общественная деятельность И. Бобровского с его подлинным, честным интернационализмом была актуальна и в период искусственного разделения немецкой нации и сегодня, когда на карте мира вновь появилась единая Германия.

Целью статьи исследования является осмысление художественной концепции писателя, выявление специфики его гуманистических взглядов и литературно-образного воссоздания им национальной истории Германии.

Метод или методология проведения работы. Материалом исследования послужили подборка литературно-критических статей немецких литературоведов и И. Бобровского. При анализе предъявленной темы были использованы сравнительно-исторический и структурный методы.

Результаты. Проведенное нами исследование дает основание полагать, что писатель, представляющий собой послевоенное поколение немцев, «искал себя» в период так называемого Великого Противостояния и «вошел» в историю литературы как дерзкий новатор, непримиримый противник социальной несправедливости и бесспорный наследник великих традиций немецкого искусства, дарование которого проявилось с равной силой в поэзии и в прозе. Как никто другой Бобровский сумел тонко уловить и описать нюансы жития и самосознания человека в «полинациональном котле» и предложил модель мирного сосуществования народов.

Область применения результатов. Результаты проведенного нами исследования могут быть использованы при чтении лекций по истории зарубежной литературы XX

века, в курсе «История немецкой литературы» на факультетах и отделениях германской филологии институтов и университетов.

Ключевые слова: литературная деятельность; Восточная Германия; литература ГДР; традиции; культура.

I. BOBROWSKI: LITERARY AND PUBLIC ACTIVITY OF THE GERMAN WRITER IN THE CONTEXT OF THE TWO UNITED CULTURES (EAST AND WEST) OF GERMANY

Gilfanova G.T.

The article is devoted to the analytical review of the I. Bobrowski (1917-1965) as a writer and a citizen of his country in the context of two cultures of Germany in the nineties of the XX century. The creative and social activity of I. Bobrowski with his genuine, honest internationalism was relevant and during the artificial division of the German nation, and today, when on the world map re-emerged the united Germany.

*The **aim** of the research article is to comprehend the artistic conception of the writer; and to reveal the specifics of his humanistic views, literary and imaginative reconstruction of nation's history in Germany.*

Method and methodology of work. *As material of the study served a selection of literary criticism articles and literature theorists and works of I. Bobrowski. In the analysis of the presented topics, comparative historical and structural techniques were used.*

Results. *Our study provides reason to believe that the writer, who can be also regarded as a representative of post-war German generation, «was looking for himself» during the so-called great opposition and «came» in the history of literature as a daring innovator, an implacable opponent of social injustice and the undisputed heir to the great traditions of German art, whose talent in the poetry and prose manifested itself with equal force. Like no other Bobrowski managed to catch the subtle nuances and describe the lives and consciousness of man in «polynational pot» and proposed a model of peaceful coexistence of people.*

Area of application. *The results our research can be used at lectures on the history of foreign literature of XX century, in the course «History of German Literature» at the faculties and departments of Germanic Philology institutes and universities.*

Keywords: *literary activity; East Germany; GDR literature; traditions; culture.*

После исчезновения ГДР в 1990 году качественно изменилась культурная жизнь Восточной Германии как суверенного государства. Западногерманская экспансия, начавшаяся еще в 70-е годы, уже прочно укрепила свои позиции и препятствовала переносу культурных достижений «социалистических немцев» в процессе их интеграции в единую ФРГ. Ставилось под сомнение само существование и сохранение духовного наследия, литературы, особого менталитета ГДР. Поэтому предметом данного исследования является восточно-немецкий писатель И. Бобровский (1917-1965), творческая и общественная деятельность, которого актуальна в свете тех геополитических изменений, произошедших на стыке двух тысячелетий, и вызывает, бесспорно, особый интерес в литературных кругах объединенной Германии.

Целью исследования является осмысление художественной концепции писателя, выявление специфики его гуманистических взглядов и литературно-образного воссоздания им национальной истории Германии.

Процесс развития немецкоязычного литературного пространства в 1949-1989 гг. в силу своей «идеологизированности» в обеих частях Германии

протекал «разновекторно». В результате разделения единой Германии и образования ФРГ и ГДР после второй мировой войны произошло «разобщение» литературного процесса. И в последнее десятилетие прошлого столетия немецкоязычные литературоведы вновь ведут речь о «нулевом часе» (здесь, прим. автора) для всей немецкой литературы. Идеология «Штунде нуль» (1945г.) была названа, находясь в американской эмиграции писателем Томасом Манном, «возвращением к гуманизму», именно оно, было предопределено самим ходом истории, и «честь, обусловленная свободным духом, ... снова будет с ней (Германией)» [1, с. 3]. Это опровергало мнение некоторых западных литературных критиков, утверждавших, что послевоенное развитие всех видов искусств будет начинаться на «пустом месте».

В ходе научных дебатов, развернувшихся в 90-е годы, между восточно- и западногерманскими литературоведами, были «пересмотрены» роль и место литературы ГДР, ее вклад в немецкоязычную литературу XX века. Поводом для критики явились и идеологический контекст литературы ГДР, и «особость» ее менталитета. Актуальным пунктом этих дискуссий стали не только литературоведческие и нравственные проблемы, а также моральное и политическое поведение писателей, их гражданские и нравственные позиции. В связи с этим наше внимание обращает творчество известных немецких писателей, работавших в условиях ГДР. Старшее поколение писателей восточной части Германии (И.Р. Бехер, А. Зегерс, А. Цвейг, Б. Брехт) «открывали» прежде всего в своей литературной и общественной деятельности гуманистические основы в немецкой культуре и указывали на созидательное начало послевоенной литературы.

Криста Вольф и Эрвин Штриттматтер, Франц Фюман и Гюнтер де Бройн, Иоганнес Бобровский и Фолькер Браун затрагивали нравственные проблемы общества и искали пути их решения в будущем.

В западноевропейской литературе того времени приоритетной стала тема обманутого поколения. К ней обращались Вольфганг Кёппен, Ганс Вернер Рихтер, Генрих Бёлль, Мартин Вальзер. Наиболее ярко она прозвучала в творчестве одного из самых видных представителей «литературы развалин», определявшей идеологию «штунде нуль», известного писателя Вольфганга Борхерта. Те писатели, которые стремились извлечь уроки из опыта войны, объединились в «Группу 47», ставшей неотъемлемой частью политического и культурного развития Западной Германии, а затем ФРГ. Ее идеологические и эстетические принципы берут свое начало в редакционной политике журнала «Руф», издававшегося немецкими военнопленными в США с 1945 по 1946 гг. Так, в своих романах «Где ты был, Адам?» (1951) и «Дом без хозяина» (1954) Генрих Бёлль рассказывал о вернувшихся с полей сражений солдатах. А Вольфганг Кёппен в трилогии 1950-х «Голуби в траве», «Теплица» и «Смерть в Риме» затрагивал целый ряд проблем, которые нужно было решать обществу: это и отношение к перевооружению, и реформы в армии, и политический кризис, и выборы в бундестаг. В «Группу 47» входили также Альфред Андерш («Вишни свободы»), Ганс Вернер Рихтер («Побеждённые», «Не убий»), Вольфдитрих Шнурре, Вальтер Кольбенхоф. Проблемы ремилитаризации Германии в 1950-е годы и непонимания пассивности немецкой интеллигенции, допустившей приход фашизма к власти, остро звучали в творчестве Альбрехта Гёза и Герта Ледига, Леонгарда Франка и Эриха Марии Ремарка, Пауля Шаллюка. В след за ними и такие известные представители «группы 47» – Генрих Бёлль и Гюнтер Грасс («Жестяной барабан», «Собачьи годы»), творчество которых имело огромный резонанс в западной части Германии и за ее пределами, доказали всемирное значение немецкого романа.

В отличие от западногерманской литературы, в произведениях писателей ГДР не обсуждался пресловутый «комплекс вины». Главным принципом послевоенной литературы восточной Германии было созидательное начало. Романы на производственную тему писали Дитер

Нолль, Герман Кант и ряд других авторов. В то же время литературная и идеологическая деятельность старшего поколения писателей, связавших свою судьбу с ГДР – И.Р. Бехера, А. Зегерс, А. Цвейга, Б. Брехта – была направлена на утверждение гуманистических основ в немецкой культуре. Нравственные вопросы, обращенные к будущему, ставят перед читателями Криста Вольф и Эрвин Штриттматтер, Франц Фюман и Гюнтер де Бройн, Иоганнес Бобровский и Фолькер Браун. Интеллигенция ГДР направила свои силы на осуществление призывов

вождей СЕПГ построить на востоке страны первое в германской истории демократическое государство, способное возродить и развивать гуманистическую культуру. Часть писателей, несогласная с политикой властей, направленной на определенную эстетическую и идейную унификацию, впоследствии бежала из ГДР (Юрек Беккер, Сара Кирш, Гюнтер Кунерт, Петер Хухель). В литературе ГДР, конечно, имелись свои противоречия, но тем не менее она стабильно развивалась вплоть до падения Берлинской стены. По этому поводу пишет Нефедов В.В.: «Огромный опыт культуры Восточной Германии, накопленный её лучшими представителями с 1945-1990 гг., не остался невостребованным в немецком обществе в 90-е годы и в начале XXI столетия. Будущее решение исторической задачи по сохранению немцами немецкой национальной культуры находится в их руках и в умах лучших представителей-интеллектуалов классического типа, получивших достойное образование» [11].

После 1989 года, в рамках «традиционной классификации литературы ГДР по десятилетиям», 50–70-е годы К. Хайн характеризует как период «открытия» осужденных писателей, обративших свое творчество на проблемы неоднородности литературы ГДР. Поэтому, на фоне «благополучной» восточной немецкой литературы одновременно существовал неизвестный «скрытый» пласт литературы, который условно можно обозначить как «оппозиционно-критическую» литературу (Ю. Квилишц) [1, с. 6], ведущим представителем которой, несомненно, явился К. Хайн. Он отмечал: «В литературе ГДР имелись очень разные позиции по отношению к обществу <...> Тот факт, что отношения между образом мыслей и властью были выражены более отчетливо, чем в других странах, <...> объясняется <...> тем, что образ мысли, например, литература, воспринимался властью как нечто слишком важное. Литературу боялись, и так как ее боялись, она и имела определенную власть. Теперь мы живем в стране, где образа мысли уже не боятся... и отношений между ним и властью тоже больше не существует» [1, с. 6].

Сегодня нам уже известно, что немецкая история в обстоятельствах ГДР также искажалась, в ней видели лишь борьбу классов, различных партий. Оценивая общественную и литературную жизнь в ГДР с середины 50-х годов, нельзя не замечать ее противоречивости, противоборства различных тенденций. С одной стороны, явные успехи в восстановлении экономики, повышение жизненного уровня, внушавшие надежду и уверенность в будущем. С другой стороны, в идеологической и духовной сферах общественной жизни продолжались бесплодные и унижительные для интеллигенции попытки унифицировать общественное сознание [3, с. 16]. Следствием кризиса в культурной политике ГДР явились аресты писателей (Э. Лейст, В. Харих) и деятелей науки и культуры, выезд многих из них в ФРГ (Г. Маурер, Ст. Гейм). Некото-

рые восточноевропейские писатели, которые не смогли принять эстетически и идейно унифицированную политику властей, впоследствии эмигрировали из ГДР (Юрек Беккер, Сара Кирш, Гюнтер Кунерт, Петер Хухель).

Создавшаяся обстановка обусловлена прежде всего несовместимостью саморазвития литературы и культуры с утилитарной и авторитарной политикой В.Ульбрихта. Об этом свидетельствует «Биттерфельдская конференция» 1959 года, одним из лозунгов которой был «сближение писателей с народом. Но, вместе с тем, положительным «толчком» развития культурной политики Восточной Германии стало «биттерфельдское» движение: сотрудничество интеллигенции и представителей рабочего класса; более близкое знакомство с жизнью, с одной стороны, и, выдвижение в литературу «народных» мастеров – с другой, послужили так называемому плодотворному «обмену опытом» при создании литературных произведений этого периода.

Стремление немецких властей восточной части Германии, сохранить свою «национальную идентичность» и как следствие, модификация утилитарных лозунгов, затушевание основных проблем как политической, так, и в особенной мере, культурной политики в стране, подготовило почву событий 13 августа 1961 года, когда «для защиты государственных границ ГДР» за одну ночь была возведена стена между Западным и Восточным Берлином. Ужесточение пограничного режима изменило судьбу миллионов немцев – в плане нравственном, мировоззренческом, житейском [3] Известная писательница Криста Вольф рассказала в романе «Расколотое небо» (1961) о духовной трагедии немецкого народа, как общенациональной проблеме, требующей глубокого осмысления. Призывно звучат ее слова: «Мы оглядываемся назад, движимые раз и навсегда потребностью понять самих себя, нашу роль в современной истории», т.е. «выработать в себе историческое сознание» [25, р. 349].

«Закоренелый индивидуализм и опасное высокомерие немцев по отношению к остальному миру», по мнению Т. Манна, побудили восточногерманских писателей обратиться к жанру исторического романа, к художественному освоению истории, являющейся одной из главных проблем, проблемы «преодоления немоты» [8, с. 5].

Авторы исторических романов стремятся в своих литературных текстах преодолеть «узость взглядов, ограниченность в понимании гуманистических традиций культурного наследия прошлого Германии», говорят о «недостаточности только социального объяснения исторического развития» [4], т.е. убедительно раскрывают неоднозначность трактовки национальной истории: Ст. Гейм «5 дней в июне», 1959, «Бумаги А. Ленца», 1963, «Свобода», 1969, «Книга царя Давида», 1970; Ф. Фюман «Богемия у моря», 1961, «Еврейский автомобиль», 1962; К. Вольф «Размышления о Кристе Т.». Актуальным для развития национальной литературы становится

«переработка опыта старшего поколения писателей-антифашистов в новых исторических условиях следующими поколениями» (Г. Маурер, И. Бобровский, Э. Штриттматтер, Ф. Фюман, Гюнтер де Бройн, Г. Кант (воевавшие в рядах гитлеровской армии), Х. Мюллер, К. Вольф)» [5, с. 5-20].

В атмосфере отрицания фашизма, расчета с прошлым и одновременно идеологических запретов и «заслонов» появляются первые произведения Иоганнеса Бобровского, вошедшего в историю литературы как дерзкий новатор, непримиримый противник социальной несправедливости и бесспорный наследник великих традиций немецкого искусства, дарование которого проявилось с равной силой в поэзии и в прозе. Как никто другой Бобровский сумел тонко уловить и описать нюансы жития и самосознания человека в «полиациональном котле» [7]. По мнению отечественного германиста А. Гугнина, многих писателей (Ф. Фюмана и К. Микеля, Э. Арендта, Брехта и Бехера), в том числе, и И. Бобровского, «нам во многом придется узнавать заново. Их поиски и заблуждения в перипетиях XX века сейчас могут быть увидены другими глазами» [5, с. 20-33].

Писатель прошел сложный мировоззренческий путь и представлял собой, в сущности, послевоенное поколение немцев, ищущих себя в период так называемого Великого Противостояния: годы безвременья, впоследствии, неудавшийся эксперимент построения социалистического государства, наконец, крушение Суперсистемы. Нельзя не отметить и «сарматскую тему» его творчества. Г. Вольф и Э. Хауфе говорят о «Сарматии» немецкого писателя как об античной Восточной Европе, территорию которой населяли народы с их историей и уникальной культурой. Поэтическое освоение исторического прошлого народов Восточной Европы, многовековые немецко-литовско-славянские отношения и собственный опыт побудили И. Бобровского обратиться к немецкой истории, чтобы на ее уроках и примерах найти ответы на трудные вопросы немецкой жизни середины XX века. Как писал о нем литовский писатель Юргис Кунчинас: «Бобровского в Литве понимают, его родина – бывший Мемельский край... Я много читал Бобровского по-немецки и по-литовски то, что переведено, кое-какие его рассказы сам переводил на литовский язык, и, возможно, он, в самом деле, единственная знаменитость среди немцев и литовцев региона, кто действительно знал эти проблемы» [6].

Творческая и общественная деятельность И. Бобровского с его подлинным, честным интернационализмом в период искусственного разделения немецкой нации была актуальна, Он ощущает недостаточную гуманистическую сбалансированность политической системы нового немецкого государства, его идеологии [3].

Национальная литература как никогда нуждалась в таком писателе, как Иоганнес Бобровский, протянувшем невидимую нить воссоединения духовного наследия XVIII в. с современными духовными ценностями. И. Бобровский очень много сделал для формирования гуманистического сознания послевоенного поколения немцев, он говорил: «Культура мыслима как процесс прогрессивной гуманизации, процесс очеловечивания взаимоотношений» [16].

Писатель выступал за то, чтобы читателю были понятны и литературные взгляды и личная идеологическая позиция каждого, кто посвятил себя литературной деятельности: «Гуманистическая немецкая литература – восточно-немецкая и западно-немецкая идеологически различна, имеет разные предпосылки. Задача обеих литератур в плане гуманизации совпадает: общие демократические и антифашистские устремления. Писатели-гуманисты Западной Германии – это оппозиционные силы в литературе – независимо от идеологии западно-немецкого государства, твердо стоят на своих позициях» [16]. Свою литературную деятельность Бобровский посвящает изучению немецкой истории (древний край пруссов, прежние войны, повинные в потере родины, последняя война, пережитая писателем лично), он размышляет о причинах национальной трагедии, пытается найти ответы в историческом пути Германии и говорит о роли литературы: «Литература перерабатывает прошлое, прошлое в широком смысле этого слова, то есть и его устаревшие элементы ..., литература занимается этим исходя из настоящего, а может даже, из будущего», «более всего пригодна литература для того, чтобы задавать людям безотлагательные вопросы» [16].

Творческая концепция писателя и его гражданская позиция отражали его бескомпромиссный спор с представителями так называемой «аптечной литературы». Писатель, по его мнению, может рассказать об истории, художественно переработать прошлое, хранимое памятью народа, одновременно включая собственный жизненный опыт, лично пережитое, «литература только тогда становится литературой, когда автору удастся привнести себя в каждый свой текст» [2, с. 10]. Это довольно длительный процесс и требует от писателя глубокого осмысления и понимания исследуемой проблемы. Активный участник дискуссий писателей Запада и Востока, он утверждал, что только согласование объективной действительности и внутренняя правдивость ведет к возникновению настоящих высоконаравственных произведений [3]. В одной из таких дискуссий он сказал: «... Полуготовые литературные произведения выдаются за произведения искусства в полном смысле этого слова ... необходимо учитывать содержание литературного произведения и его способность воздействовать на внутренний мир читателя, как два неотъемлемых условия литературного произведения, ... это относится и к моей теме ...» [16]. Редакторская работа в детском издательстве и последующая общественная деятельность

Иоганнеса Бобровского подвела к кульминационному моменту его жизни: он вплотную занялся темой «Немцы и восточные соседи», представленную как лирическими, так и эпическими жанрами, позиционируя себя как ответственную и «участную» личность [4, с. 202].

В рамках данного исследования указываем на тот факт, что изучение творческого наследия И. Бобровского в ГДР, где писатель жил последние десятилетия, а также в Германии и в других немецкоязычных странах, в Польше, России началось лишь после его смерти.

Немецкие исследователи, Б. Лейстнер, Г. Вольф, Г. Хартунг [19], [21], [23] рассматривали его прозу в нескольких аспектах, например, с точки зрения: 1) связи событий в романах с автобиографическими фактами жизни писателя; 2) связи исторического прошлого Литвы, исторических событий в Польше, с немецкой историей. Бобровский, по словам Г. Вольфа, стремится показать национальную историю перспективно, расширить рамки ее показа, он актуализирует прошлое, сопоставляет ответственность за настоящее с историческим событием: «Мы должны иметь дело с литературой современности, заимствуя тему и мотивы из прошлого, из истории» [24].

Следует отметить, что в немецком литературоведении недостаточно изучена специфика художественного освоения писателем отечественной истории, его оригинальный, своеобразный подход к пониманию истории: несмотря на «повседневное столкновение двух народностей – литовского и немецкого, – возможно их неагрессивное примирение, поэзия, нравы и обычаи которых не противопоставлены воинствующе шовинистически, они дополняют друг друга» [17]. В отечественном литературоведении имеются работы, в которых рассматриваются некоторые произведения немецкого писателя или отдельные аспекты его творческой деятельности [7], [9], [10].

Достижения И. Бобровского как мастера эпической прозы оригинальны, значительны и авторитетны в исследовании национальной истории Германии. «Значительная проза 60-х годов о прошлом Германии исходит от И. Бобровского, он призывает говорить на дружеском, понятном всем языке» – говорится в «*Illustrierte Geschichte der deutschen Literatur*» [20]. Он стремится взглянуть на немецкое прошлое глазами народа – в этом специфика его художественного осмысления национальной истории, его эстетическая концепция. Поэт, писатель, гражданин своей родины, И. Бобровский, становится на народную точку зрения (история – жизнь истинных представителей народа, его деятельность, его творчество) и делает это нетрадиционно. В этом, мы убеждаемся, Бобровскому удалось показать живую народную жизнь и живописную местность без романтицизма и фальшивой идеализации. Родина, провинция как место обычных повседневных конфликтов, которые перспективно имеют мировое историческое значение.

Список литературы

1. Гладков И.В. Литературный процесс в Восточной Германии после воссоединения страны. (<http://www.superinf.ru/>) (дата обращения 05.09.2015).
2. Гладков И.В. Проблематика и поэтика творчества Кристофа Хайн: Дисс. ... канд. фил. наук. – Москва, 2002. 212 с.
3. Гильфанова Г.Т. Романы Иоганнеса Бобровского (художественное осмысление истории): Авторефер. дис. ... канд. фил. наук. – Казань, 2000. 24 с.
4. Гильфанова Г.Т. Литературное наследие Иоганнеса Бобровского в истории Германии XXI века // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация (СЭТС). 2015, № 1. С. 200-209.
5. Гугнин А. Год 1990 – что дальше? // Вопросы литературы. 1990.
6. Кунчинас, Ю. Ю. Кунчинас о И. Бобровском. – <http://www.amr-museum.ru/> (дата обращения 07.09.2015).
7. Лучук Т.В. Восточно-европейские корни творчества Иоганнеса Бобровского: Дисс. ... канд. фил. наук. – Киев, 1990.
8. Мотылева Т. Комментарий // Зегерс А. Собрание сочинений в 6 т. Т. 5. – М., 1983. №10.
9. Мельникова И.М. Граница и структура лирического образа в творчестве И. Бобровского // Вестник Самарской гуманитарной академии / Серия «Философия. Филология». 2008. № 1 С. 218-234.
10. Мельникова И.М. Опыт границы в формировании нравственно-эстетической позиции Й. Бобровского-художника // Вестник Самарского государственного университета. 2008. №1(60). С. 109-117.
11. Нефёдов В.В. СЕПГ и культурные процессы в ГДР // Преподаватель XXI век. 2012. Т. 2. № 1. С. 294-297.
12. Роганова И.С. Немецкая литература: прошлое и настоящее // Современная Европа. 2007. № 1(29). С. 87-101.
13. Фролов Г.А. Немецкий роман на исходе литературного века: искушение реализмом // Филология и культура. 2014. № 2 (36). С.192-196.
14. Фролов Г.А. К смене литературных эпох на западе: теоретический аспект // Филология и культура. 2014. № 3 (37). С. 187-194.
15. Шастина Е.М. «Берлинский текст» В.В. Набокова и Э. Канетти // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 6-1(48). С. 206-209.

16. Bobrowski J. Selbstzeugnisse und Beiträge über sein Werk. – Berlin, 1975.
17. Emmerich W. Kleine Literaturgeschichte der DDR. – Leipzig, 1996.
18. Gilfanova G.T., Salimzanova D.A. Realia «wedding» as the basis of the language and culture interaction of Lithuanian nation in the text of the novel «Lithuanian claviers» by German writer Johannes Bobrovsky / G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova // European Journal of Science and Theology (Romania). December 2014. Vol. 10. No. 6. Pp. 203-213.
19. Hartung G. «J. Bobrowski» Jn: «Sinn und Form». – Berlin, 1966, №4. Pp. 1189-1217.
20. Illustrierte Geschichte der deutschen Literatur. – <http://www.ebay-kleinanzeigen.de/s-anzeige/illustrierte-geschichte-der-deutschen-literatur/> (дата обращения 15.09.2015).
21. Leistner, B. Johannes Bobrowski. Studien und Interpretationen. – Berlin [OST] 1981.
22. Shastina E.M. Elias Canetti's decomposed world // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 3. Pp. 105-108.
23. Wolf G. Beschreibung eines Zimmers. 15 Kapitel über Johannes Bobrowski. Volk und Wissen, 1971.
24. Welzig, W. Der deutsche Roman im 20 Jahrhundert. Alfred Kröner Verlag. Stuttgart. 1967 (история нем. романа XX в.).
25. Wolf Ch. Die Dimension des Autors. Bd. 2, 1983.

References

1. Gladkov I.V. *Literaturnyj process v Vostochnoj Germanii posle vossoedinenija strany*. [Literary process in East Germany after reunification] (<http://www.superinf.ru/>) (accessed September 5, 2015).
2. Gladkov I.V. *Problematika i pojetika tvorcestva Kristofa Hajn* [Problematics and poetics of Christof Hein creativity]: Diss. ... kand. fil. nauk. – Moscow, 2002. 212 p.
3. Gil'fanova G.T. *Romany Iogannesa Bobrovskogo (hudozhestvennoe osmyslenie istorii)* [I. Bobrowski novels (artistic interpretation of history)]: Avtorefer. dis. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2000. 24 p.
4. Gil'fanova G.T. *Literaturnoe nasledie Iogannesa Bobrovskogo v istorii Germanii XXI veka* [The literary heritage of Johannes Bobrowski in German history of the XXI century] // Social'no-jekonomichekije i tehnichekije sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizacija (SJeTS). 2015, № 1. Pp. 200-209.
5. Gugnin A. *God 1990 – chto dal'she?* [1990 – what will be in future?] // Voprosy literatury. 1990.

6. Kunchinas, Ju. *Ju. Kunchinas o I. Bobrovskom* [Ju. Kunchinas about I. Bobrowski]. – <http://www.amr-museum.ru/> (accessed September 7, 2015).
7. Luchuk T.V. *Vostochno-evropejskie korni tvorchestva Iogannesa Bobrovskogo* [East-European roots of Johannes Bobrowski creativity]: Diss. ... kand. fil. nauk. – Kiev, 1990.
8. Motyleva T. *Kommentarij* [Comments] // Zegers A. *Sobranie sochinenij v 6 vol. Vol. 5.* – Moskva, 1983. №10.
9. Mel'nikova I.M. *Granica i struktura liricheskogo obraza v tvorchestve I. Bobrovskogo* [The border and the structure of the lyrical image in the works of I. Bobrowski] // *Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii // Serija «Filosofija. Filologija».* 2008. № 1. Pp. 218-234.
10. Mel'nikova I.M. *Opyt granicy v formirovanii npravstvenno-jesteticheskoj pozicii J. Bobrovskogo-hudozhnika* [The experience of the border in the formation of moral and aesthetic position of I. Bobrowski-artist] // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2008. №1(60). Pp. 109-117.
11. Nefjodov V.V. *SEPG i kul'turnye processy v GDR* [SED and cultural processes in GDR] // *Prepodavatel' XXI vek.* 2012. Vol. 2. № 1. Pp. 294-297.
12. Roganova I.S. *Nemeckaja literatura: proshloe i nastojashhee* [German literature: last and present] // *Sovremennaja Evropa.* 2007. № 1(29). Pp. 87-101.
13. Frolov G.A. *Nemeckij roman na ishode literaturnogo veka: iskushenie realizmom* [German novel at the end of literature century: the temptation of realism] // *Filologija i kul'tura.* 2014. № 2 (36). Pp. 192-196.
14. Frolov G.A. *K smene literaturnyh jepoh na zapade: teoreticheskij aspekt* [To the question of changing literary epochs in the west: the theoretical aspect] // *Filologija i kul'tura.* 2014. № 3 (37). Pp. 187-194.
15. Shastina E.M. *«Berlinskij tekst» V.V. Nabokova i Je. Kanetti* [The Berlin text of V.V. Nabokov and I. Kanetti] // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 2015. № 6-1(48). Pp. 206-209.
16. Bobrowski J. *Selbstzeugnisse und Beiträge über sein Werk.* – Berlin, 1975.
17. Emmerich W. *Kleine Literaturgeschichte der DDR.* – Leipzig, 1996.
18. Gilfanova G.T., Salimzanova D.A. *Realia «wedding» as the basis of the language and culture interaction of Lithuanian nation in the text of the novel «Lithuanian claviers» by German writer Johannes Bobrovsky* / G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova // *European Journal of Science and Theology (Romania).* December 2014. Vol. 10. No. 6. Pp. 203-213.
19. Hartung G. *«J. Bobrowski» Jn: «Sinn und Form».* – Berlin, 1966, H4. Pp. 1189-1217.

20. Illustrierte Geschichte der deutschen Literatur. – <http://www.ebay-kleinanzeigen.de/s-anzeige/illustrierte-geschichte-der-deutschen-literatur/> (accessed September 15, 2015).
21. Leistner, B. Johannes Bobrowski. Studien und Interpretationen. – Berlin [OST] 1981.
22. Shastina E.M. Elias Canetti's decomposed world // Philology. Theory and practice. 2012. № 3. Pp. 105-108.
23. Wolf G. Beschreibung eines Zimmers. 15 Kapitel über Johannes Bobrowski. Volk und Wissen, 1971.
24. Welzig, W. Der deutsche Roman im 20 Jahrhundert. Alfred Kröner Verlag. Stuttgart. 1967 (история нем. романа XX в.).
25. Wolf Ch. Die Dimension des Autors. Bd. 2, 1983.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Гильфанова Гульнара Тавкильевна, к.ф.н., доцент кафедры иностранных языков
Набережночелнинский институт (филиал), Казанский (Приволжский) федеральный университет
пр. Мира, 68/19, г. Набережные Челны, 423812, Россия
e-mail: gulnara_tav@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Gilfanova Gulnara Tavkilyevna, candidate of philological sciences, docent of chair of the Foreign Languages
Nabrezhnochelninskiy institute (branch), Kazan (Volga region) federal university
Mira ave., 68/19, Naberezhnye Chelny, 423812, Russia
e-mail: gulnara_tav@mail.ru